

В.А.Яценко

Выпускник 1971г. (гр. 162А),

Главный конструктор НИИ ПФМ ХАИ,

лауреат Госпремии Украины.

ТАК ЭТО БЫЛО

(Статья из буклета к встрече выпускников 2001г.)

Год 1965. Огромная и могучая страна уверенно выполняет программу подготовки специалистов широкого профиля для народного хозяйства: одиннадцатилетняя средняя школа с производственным обучением рабочим профессиям, от абитуриентов не требуется трудовой стаж для поступления в институты, бывшие военнослужащие и люди с производства имеют льготы при поступлении. Харьковский авиационный институт принимает на первый курс по несколько сотен студентов на три факультета. Вступительный конкурс в абсолютном выражении невелик, на первый факультет около 2 человек на место, но уровень подготовки абитуриентов чрезвычайно высок, почти половина из поступающих закончили школу с медалью. Заводы, конструкторские бюро, научно-исследовательские институты ждут молодых, энергичных и умелых специалистов.

Сдав кто два, кто пять экзаменов, (уже тогда проводились различные эксперименты) каждый из нас получил желанное звание студента ХАИ. Узнали в деканате номера своих академических групп. Под отеческим присмотром, главным образом преподавателей военной кафедры, мы группами отправились на полтора месяца в колхозы Богодуховского района Харьковской области. Под великолепные голоса Пъехи, Кристалинской, Магомаева, Мулермана, Бернеса, Отса, Гота, льющиеся из входящих в моду, но пока еще довольно редких транзисторных приемников, помогали хлеборобам собирать урожай и готовиться к зиме, знакомились друг с другом и получали первые навыки студенческой жизни, в том числе уроки посещения местных танцев.

В институтские аудитории пришли уже коллективы академических групп, со своими лидерами, сплоченные настоящим трудом в битве за урожай, получившие опыт достижения поставленной цели, а некоторые - и забастовочной борьбы за свои интересы (после первого курса бастовавшая группа была расформирована). Каждый получил студенческий билет и пропуск в институт. Кому повезло, обживал только что сданную в эксплуатацию, но до нового года неотапливаемую "шестерку". А зима со снегом и морозами до 30 градусов пришла в середине октября. Спали в полной экипировке, включая шапки, кое-кто догадался спать в положенном на заднюю стенку платяном шкафу, накрывшись как дополнительным одеялом дверцами шкафа. Кому не повезло с общежитием, нашел квартиру, а точнее "угол", кто где смог, на Даниловке, Шишковке, Прудных переулках поселка Жуковского.

Строительство корпуса К-2

Все в ХАИ вызывало у нас глубокое уважение, граничащее с восхищением! Зал конструкций самолетов, 307 и 410 аудитории главного корпуса, подземный переход между главным и самолетным корпусами, даже проходная и жесткий пропускной режим. И закрутилось колесо приема-передачи знаний. Для нас все впервые, все вновь! Для наших же учителей это тяжелый труд, выбранный ими сознательно и выполняемый на максимуме заинтересованного мастерства. Какие предметы! Математика ВЫСШАЯ, Механика ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, Геометрия НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ! Преподаватели - с научными степенями и званиями и без них - умнейшие и заслуженные люди. Геронимус, Шун, Невяжский и др. Рядом с ними ощущалось величие настоящих знаний, накопленных человечеством, и хотелось овладеть ими. Лекции и семинары, лабораторные работы и коллоквиумы, практические занятия и домашние задания, профсоюз и комсомол! Общие тетради и учебники из библиотеки, чертежные карандаши и "ватман" для черчения. Только успевай усваивать и отчитываться. Совсем не школьная система обучения. Предоставлен вроде бы как сам себе, свобода полная. Но за пропусками занятий по требованию нашего заместителя декана Шеломова Николая Андреевича, спасибо ему за это, строго следят старосты групп. За большое количество пропусков; занятий без уважительных причин виновника ожидала беседа с замдекана.

Секции борьбы и бокса, тяжелой и легкой атлетики, авиамоделизма и парашютного спорта, футбола, ручного мяча и регби, самбо и фехтования, кружки художественной самодеятельности приветливо приняли желающих в свои ряды.

Весь первый семестр мы ходили с гордо поднятой головой от сознания: "Я студент ХАИ", главным образом учились учиться в ВУЗе, жить на стипендию и помогать друг другу, привыкали к "Числителю" и "Знаменателю" основного регламентирующего документа студенческой жизни: "Расписанию занятий". Слегка завидовали тем, которые изучали настенный документ, в котором номера курсов начинались с 2-ки, 3-ки, не говоря уже про 4 и 5.

Быстрее всего освоили пищеблок института, который состоял из столовых в первом общежитии и самолетном корпусе, буфетов в общежитиях, главном и моторном корпусах. Отдельно, слева от главного корпуса, почти на Литвиновке, стояла фабрика-кухня, из окон ее второго этажа отлично просматривался бегающий туда-сюда единственный трамвай маршрута №8 "Лесопарк - ул. Малобелгородская".

Постепенно расширялась зона нашего общения и с самим Харьковом, его площадями и улицами, культурными и бытовыми центрами. Мы начинали любить "1-й Комсомольский", старенький деревянный "Парк" и "им. Жданова", сад Шевченко и парк Горького, "Канцтовары" около "Детского мира", "Юный техник", бани на Лермонтовской, Свердлова и у велозавода, автомат-закусочную на Сумской и гастроном на углу улиц Сумской и Правды, читальные залы библиотеки Короленко и Госпрома.

Прочувствовали понятие "Земляк" и налаживали контакты с ними, отыскивая их среди "Хаевцев" и студентов других ВУЗов Харькова. Мы становились настоящими студентами Харьковского авиационного института и харьковчанами, ХАИ и сам Харьков стали глубоко проникать в нас.

Мы сами, первокурсники, пришедшие в институт кто после службы в армии, кто после техникумов, кто со школьной скамьи, были интересны друг другу, прежде всего, стремлением к одной цели – Авиации и Космонавтике, различными человеческими качествами (интересами и темпераментом, достоинствами и недостатками и т.д.), остротой восприятия жизни и непосредственностью реакций на все ее проявления.

Первая сессия, первые "комсомольские" ночи, первые автографы преподавателей в зачетных книжках как знаки признания успехов в учении. Знакомились с ритмом сессии в ХАИ: 2-4 дня подготовки к экзамену (обычно дня не хватало), экзамен, после экзамена поход в кино, к друзьям в другие ВУЗы, и т.д. В конце сессии каникулы, а для тех, кто испытал горечь "шайбы" на экзамене - возможность пересдачи по "хвостовкам", и, как ни грустно, первые отчисления наших товарищей за академическую неуспеваемость. Не все могли удержаться на высоте жестких требований, всегда предъявляемых ХАИ к своим сотрудникам и студентам. К счастью таких случаев у нас было немного.

После каникул - новый семестр по той же организационной схеме. А после весенней сессии остался позади первый и институтский учебный год с его сложностями адаптации в новых условиях, сомнениями в собственных силах и страхами перед высшим учебным заведением.

ХАИ в то время размещался в главном, самолетном и моторном корпусах. Слева от моторного корпуса строился второй учебный корпус, за ним возвышался корпус УЭМ (учебно-экспериментальных мастерских) и рядом с ним - стройплощадка центральной котельной. Слева, между главным и моторным корпусами, стояли ангар центрального склада и здание ОКСа, справа от моторного - строящийся корпус сверхзвуковой лаборатории и батарея газгольдеров. К самолетному и моторному корпусам пристроились дощатые заборы, за которыми масса всего: от почти целых самолетов до простого металлолома. Дороги были

только вблизи корпусов, за моторным корпусом уже начинался огромный пустырь с кучами строительного мусора, бурьянами и псарней (по ночам территория института охранялась собаками).

Усилиями ректора Масленникова Н.А. ХАИ к тому времени был объявлен Ударной комсомольской стройкой страны. Для нашего курса это вылилось в половинные каникулы (одна неделя вместо двух зимой и один месяц вместо двух летом), регулярное участие в работе только внутреннего ударного студенческого отряда (стройка институтских объектов, включая спортлагерь в поселке Рыбачье на берегу Черного моря и обеспечение стройки института работой на ЖБК и кирпичных заводах). За годы учебы мы принимали непосредственное участие в строительстве центральной котельной, радиокорпуса, импульсного корпуса, спортивного зала и плавательного бассейна, корпусов сверхзвуковой аэродинамической лаборатории, спального корпуса в Рыбачьем, высотной части второго учебного корпуса, седьмого, восьмого и девятого общежитий. Сейчас, когда идешь по институтскому городку, уже приятно сознавать, что и мой личный труд лег кирпичиками в выросшие корпуса родного ХАИ. В то время родилось и ходило другое название нашей "школы": "Строительный институт с авиационным уклоном". Оно не было унижительным, или пренебрежительным, и в какой-то мере отражало действительность, было объективным.

В напряженном труде над освоением необходимого хорошему инженеру уровня знаний общетехнических дисциплин прошли второй и третий годы обучения. Уже студенты, все что нужно мы уже умеем делать, если не захотим, то не вылетим из института досрочно. Постигаем дифференциальное и интегральное исчисления, матрицы и ряды, начертательную и аналитическую геометрии, теоретическую механику, физику, химию, техническое черчение и электротехнику, историю КПСС, диалектический и исторический материализмы и политическую экономию, сопромат, теорию механизмов и машин, ОВЗ и детали машин. Контрольные работы и домашние задания вытесняются проектами и курсовыми работами. Учимся ценить время, самостоятельно работать с книгами и принимать обоснованные решения, отстаивать свое мнение и уважать мнение других. Уверены, что песня, в которой утверждается: "От сессии до сессии живут студенты весело", сложена была не про ХАИ. Это нас не огорчает. Нам тоже никто не мешает веселиться и радоваться жизни, в рамках правил, что с удовольствием и делаем. Мы курим самые дорогие сигары

(вскладчину), если нам не хватает денег до стипендии - подрабатываем в ХТТУ, на кагатах, разрузкой вагонов на железной дороге, ходим на танцы и лекции Подлесного по международному положению, на встречи-воспоминания о студенческой юности Геронимуса, на Соловьяненко в оперный и на Водяного в музыкальную комедию, пытаемся пробиться на чтения Лесниковой, замираем в зале театра им.Пушкина на "Варшавской мелодии", "болеем" в красных уголках четверки и двойки за сборную СССР по хоккею с шайбой, конечно-же за "Спартак", Киевское и Тбилисское "Динамо", пытаемся улизнуть со строго обязательных

праздничных (октябрьская и Первомайская) демонстраций, но стремимся подышать пороховой гарью фейерверков на площади Дзержинского, иногда уворачиваясь от падавших на голову остатков ракет. Отмечаем дни рождений и другие праздники, деля собранную сумму на 2,87, и остаток, выделяя на закуску. Гоняемся за молдавским (виноградным) "биомидином" в трехлитровых банках, "Фрагой", "Трифешты" и "Гратиешты", "Славянкой" и "Тамянкой", "Bisser-om" и портвейном "777". Покупаем и сухари: "Perla", "Fetiaska", "Gamza". В 307 аудитории главного корпуса аплодируем Асадову и Рождественскому, Казаковой и Мосолову, смотрим "Мистер Питкин в больнице" и другие самые популярные в то время фильмы. Влюбляемся, охлаждаемся и вновь влюбляемся. Слушаем и поем бардовские песни Окуджавы, Визбора, Кукина, Высоцкого и других. Узнаем, что такое "восьмерная без двух" или "паровоз", "стрит" и "каре", "казна" и "стук". Устраиваем футбольные сражения в "дыр-дыр", позднее официально зарегистрированные FIFA как мини-футбол, и беззлобно дурачимся на территории сельхоз-выставки, в лесопарке и других полюбившихся местах города и его окрестностей. Уже работаем в студсоветах и санитарных тройках, студконтроле и комсомольских и профсоюзных бюро разного уровня, принимаем соцобязательства и отчитываемся за их выполнение. Обеспечиваем порядок в вечернем городе, выходя по графику всей группой на дежурство с повязками добровольной народной дружины. Во вторую и третью смены многие постоянно работают на ХАЗе, "Коммунаре", кожзаводе. Учиться им конечно труднее, но в основном с нагрузкой справляются, и средств на жизнь хватает.

Учили нас и военному делу. Мужчины изучали на военной кафедре уставы, оружие и авиационную технику. Полным составом группы прорабатывали, в пределах курса гражданской обороны, способы и средства выживания в различных возможных условиях применения средств массового уничтожения. И не только теоретически, покидали убежища через аварийные выходы и бегали в лесопарке кросс в противогазах и с носилками.

На четвертом и пятом курсах в колхозы не ездили. Учиться было уже и интереснее, и приятнее, и легче. После второго курса был объявлен набор на специальность 0539. Из изъявивших желание отбирали самых сильных студентов, сформировали "Б"-поток. Дисциплины пошли специальные, авиационные: конструкция и проектирование самолетов, прочность самолетов, аэродинамика и динамика полета, силовые установки. До

сих пор помнятся лабораторные занятия на конструктивных фрагментах живой техники: Ме-109, Ла-5, Як-9, Як-25, Е-166, Ан-10 на кафедре конструкций самолетов, препарированных турбореактивных двигателях на кафедре конструкций авиационных двигателей, экспериментальное определение C_x и C_y , критического числа Рейнольдса и влияния капотирования двигателя на настоящей, хотя и маленькой аэродинамической трубе на кафедре аэродинамики, программирование обработки шестеренки на кафедре резания и станков, наглядные стенды кафедры прочности по нагружению и работе стенок

лонжеронов, живые МиГ-19 военной кафедры.

Как всегда, напрягал огромный объем расчетных и графических работ, но как приятно было развешивать листы выполненных проектов, держать в руках сшитые расчетно-пояснительные записки. Всегда жаль было отдавать их в архивы кафедр. Многие наши товарищи серьезно работали в различных научно-технических отделах института и на кафедрах и вносили свой вклад в разработку, изготовление и отладку легких самолетов и вертолетов, выполняли настоящие НИР под руководством ученых и специалистов кафедр конструкции самолетов, прочности, аэродинамики, производства летательных аппаратов и других. Нам доверили участие в реальном проектировании при создании дирижабля, стопохода, самолетов СКВ, летающих лабораторий отдела 3 лаборатории АГД, из которого впоследствии возник НИИ ПФМ ХАИ. Поубавилось троек в зачетках, прогулов лекций и лабораторных, появилось понимающе-снисходительное и покровительственное отношение к младшекурсникам. Продолжали работать на стройках и для стройки ХАИ, иногда своими телами выписывая дорогие нашим сердцам три родные буквы.

Спрос с нас, как принято в ХАИ, оставался очень строгим. Так, например, Петр Михайлович Ковревский всегда начинал лекцию с пробежки по проходам аудитории, подсчитывая число присутствующих студентов, в правом верхнем углу доски отнимал от списочного состава потока число присутствующих, рядом с результатом ставил три вопросительных знака, и только после этого начинал лекцию. Ответ на все вопросы билета у Ковревского означал только тройку и начало экзамена. На экзамен к Зайцеву без собственного конспекта лекций по технологии идти было

нельзя, и с чужим не пойдешь, поскольку Ким Алексеевич, проверяя полноту конспекта, через 5-6 страниц сам писал поперек текста фамилию хозяина конспекта. Леонид Федорович Калитиевский говорил нам: "Вы должны так понять и выучить динамику полета, чтобы вам не составило большого труда управление самолетом без специальной подготовки".

Кафедра производства летательных аппаратов командовала нашими производственными практиками. Первая прошла в цехах ХАЗа. Работали подручными у клепальниц, слесарей

сборщиков отдельных агрегатов самолета, изучали основные технологические операции авиационного производства, сами их осваивали и выполняли. На вторую технологическую практику наш курс разлетелся на передовые авиационные заводы всего Советского Союза по одной-две группы на завод: Горький и Тбилиси, Ташкент и Новосибирск, Куйбышев и Воронеж, Омск и Кумир-Тау, Киев и Таганрог. 142а группа оказалась в идеальных условиях: своего завода ей не хватило, и каждый ее студент мог поехать туда, куда захотел! Целый месяц мы изучали на практике под руководством ведущих заводских технологов и преподавателей кафедры способы обеспечения взаимозаменяемости и методы увязки технологической оснастки, структуру технологической подготовки и организации производства, подрабатывали на рабочих местах, знакомились с местными обычаями и достопримечательностями. Отчеты по практике и впечатления везли в ХАИ, чтобы поделиться и заново пережить их с коллегами и друзьями.

На пятом курсе нашим замдекана стал Парасюк Владимир Иванович. Мы стали конечно взрослее и серьезнее. Участились сборы по "червонцу" на студенческие свадьбы, все чаще разговоры о том, что делать дальше. В мае 1970 года состоялось распределение будущих молодых специалистов. Вокруг деканата кружат "купцы" - представители различных заводов и Советской Армии, уполномоченные набирать на работу молодых инженеров. С попадающимися пятикурсниками ведутся агитационные беседы, уточняются вопросы жилья и оплаты, обязательность отработки положенных трех лет. Те из нас, кто для себя вопрос трудоустройства решил раньше, привезли в деканат гарантийные письма с мест будущей работы. В конце-концов все предстали перед комиссией по распределению и подписали протокол, по которому обязались после получения диплома прибыть в учреждение и приступить к инженерной деятельности на правах молодого специалиста.

Вскоре курс обучения в институте закончился. Последняя сессия, последний раз чувствуешь, как фиксируем экзамена закрепляется картина знаний предмета. Последняя практика - учебные войсковые сборы. Проводы на вокзале, целый вагон полностью наш. Платочки в руках подруг, просьбы и обещания писать, стук колес. Войсковая часть, двухъярусные кровати в переоборудованных под казарму учебных классах, личные вещи сданы в каптерку под замок. Баня, переодевание в солдатскую форму

*Перед отлетом на практику в Ташкент:
А.Круляк, Б.Пугач, А.Матвейченко, Л.Клименко, С.Баева,
В.Колда, В.Гиренко, Н.Баев, Н.Шадуурская, брат И.Шахидоятовой*

Те, кто не попал на
других кадрах:
6-й слева Рассолов Гена,
сидит Веретеннов Юра.

*Гр.165А на лагерных сборах 1970г. под Полтаво
в доноры всем взводом*

*Гиль Виктор, Толстых Николай, Томаровщенко
Анатолий, Приладышев Анатолий в Новосибирске*

*Умань, военные сборы, гр.153.
Б.Пугач, В.Кожухарь, А.Матвейченко*

устаревшего образца, но первой категории (новую). Как все переменялись, с трудом узнаешь друзей! Но, слава богу, часов через пять все становится на свои места, форма уходит на второй план, а окружают тебя давно знакомые лица и фигуры. Строгий командир учебного взвода из части раздает наряды и задания на день. Занятия на плацу и на технике. Солдатский паек, на котором с голоду не умрешь, но всегда хочется есть, Обычный маршрут: после столовой сразу в полковой буфет (пока были деньги, которых предусмотрительные майоры военной кафедры рекомендовали брать не больше десяти рублей, которые закончились буквально за первые три дня, а без денег из части не сбежишь и грубых нарушений правил не наделаешь). Принятие воинской присяги. Письма женам и подругам и от жен и подруг. Неожиданная радость-сюрприз: посылка от наших девчонок! Целый ящик конфет и несколько пачек болгарских сигарет! Сказка!

Потом перестали пускать на технику, не хотелось техникам самолетов мыть кабины боевых машин от керосина, да и так было спокойнее инженерно-авиационной службе полка. Наконец заключительный строевой смотр на рулежной дорожке аэродрома и домой в ХАИ. Государственный экзамен по "военке", распределение мест преддипломной практики и дипломного проектирования, главным образом по месту распределения, а если оно очень далеко, то в ХАИ, указание прибыть к месту практики 15 августа 1970 года и последние студенческие каникулы.

Преддипломная практика и дипломное проектирование. Отходит на задний план взаимодействие ученика и учителя, выступают вперед деловые отношения опытных и начинающих коллег. Месяцы преддипломной практики посвящены сбору материала и уточнению темы дипломного проекта. На кафедрах института мы выполняли в основном реальные дипломные проекты, которые потом в той или иной мере реализовывались в нашей уже инженерной деятельности. Дипломные проекты были нелегкими, не менее 16 листов формата А1 графического материала и не менее 100 страниц расчетно-пояснительной записки, одной бумаги несколько килограммов, да и сроки для взятия этого веса минимальные. Дипломный проект - это что-то вроде отпуска после закалки Хаевской учебой. Мы взяли и этот рубеж. Командовал нашим парадом дипломников Сергей Григорьевич Кушнарченко. На собрании дипломников, объявляя график защит дипломных

Попсуев Виталий и Катин Виктор

проектов, он однажды взорвал аудиторию 323 смехом и бурей аплодисментов: "23 февраля защищаются кормящие матери: 1. Балашов Александр, ...". Да, к защите дипломов мы подошли с семьями и с детьми.

Ставилась последняя точка в процессе нашего обучения инженерному делу. Заполнялась последняя строчка в ведомостях об успеваемости студента - оценка за дипломный проект. Делалось все это весьма представительной Государственной Экзаменационной Комиссией, в состав которой входили руководители института и факультета, ведущие специалисты ХАЗа, представители ведущих кафедр института. Алгоритм простой: друзья помогают развесить листы, секретарь предоставляет дипломнику слово для доклада. Доклад, ответы на заданные вопросы, оглашение рецензии на

дипломный проект, замечания по рецензии, снятие плакатов, ожидание решения ГЭК, объявление решения ГЭК о присвоении звания инженера-механика по самолетостроению или инженера-механика по летательным аппаратам, сдача материалов дипломного проекта в архив кафедры. А сколько было волнений у докладчиков и болельщиков! Но все проходит, и 24 февраля 1971 года были защищены наши последние дипломные проекты нашего курса.

Все. Закончилось наше студенчество. Остается оформить обходной лист, получить аттестат о среднем образовании, сданный при поступлении в институт, получить нагрудный знак и диплом о высшем образовании и прощай ХАИ, а для большинства и прощай Харьков, город студенческой юности.

Неделю примерно длилось оформление выпускных документов и дипломов. В это время мы традиционно отмечали защиту своих дипломов: в стакан водки опускался нагрудный знак, говорился тост: "За инженера!" и «виновник» выпивая водку губами, доставал свой значок. Готовились к расставанию с ХАИ.

27 февраля 1971 года ректор ХАИ Н.А.Масленников подписал, на основании представления декана факультета №1 А.Н.Зайцева, приказ №145 о присвоении нам соответствующей квалификации и выдаче дипломов.

Наш выпуск, тридцать седьмой по счету (за исключением нулевых выпусков в 1933, 1939, 1941-1943 года) оказался самым большим в истории самолетостроительного факультета ХАИ. Четыреста семьдесят три инженера в тот год получили дипломы инженера-механика.

Мы искренне благодарны судьбе за то, что она привела нас в ХАИ. Благодарим ХАИ и его преподавательский коллектив за то, что они смогли превратить нас в настоящих авиационных специалистов, привыкших всегда рассматривать несколько реальных вариантов решения стоящей проблемы и выбирать лучший из них, обосновывать и проверять цифрой принимаемые решения, полностью отвечать за них перед собой и окружающими. Спасибо за то, что выпустили нас в большую жизнь всесторонне подготовленными специалистами и равнодушными людьми, за то, что превратили нас в единую дружную Хаевскую семью, в которой мы будем всегда.

Гришин, Гончарук, Турко, Шопен; стоят: Курочкин, Мудренова, Калининченко, Романов, Чернышенко, Кафарена, Бискупский, Куликов, Ковтун, Кочетов, Самохвалова, Шеша, Демидов, Савчук, Лисниченко.

М.Ковтун, ХХХ, Т.Самохвалова, А.Попелов, Н.Михалкин, А.Шопен, А.Шлома, Г.Курочкин, В.Кочетов

Рогов Владимир, Чореф Владимир, Оголев Юрий, Нарнаков Виталий, Пивоваренко Толя, Деркач Саша, Русев Валерий

Фото из архива Виталия Попсуева (гр.1615)

Алименко Николай, Воскобойник Алексей, Гиль Виктор, Лисничук Анатолий

Дежурство ДНД: Трембач В., Заика А.,
Кравец Анатолий, Коляда В., Титов А., Крот Анатолий, Русин М., Малашенко А., Слиденко В

Мудренова Вика, Самохвалова Тома, Лисниченко Петр, Турко Леонид, Шопен Саша,
Демидов Юрий, Беловолов Юрий; 2-ой ряд: Курочкин Гена, Шеша Гена, Кочетов Воледа,
Шлома Толя; стоят: Ковтун Майя, Чернышенко Таня, Грахов Юрий, Хорольский Юра

Фото из архива Анатолия Матвейченко, (гр.163)

Сборы 1970, слева направо, лежат: Коля Новожилов, Петя Крупко; сидят: Юра Богомазов, Юра Маринченко,
В.Курбатов, Ю.Владиславский; стоят: А.Федоринов, А.Чайка, Вася Овсянников, Ю.Вертий и Владимир Саблин

первый ряд: Чернобай Леонид, Русев Валерий, Бирюков Вячеслав, Марковец Лариса,
Пивоваренко Анатолий, Ковалев Толя; второй ряд: Павлов Вася, Самойлов Витя

Фотоальбом группы 162А

Фотоальбом группы 162А из разных архивов

